

П О В Ъ С Т Ъ
О Б Ъ
І О С И Ф Ъ.
Д Л Я Д Ъ Т Е Й.

Ч А С Т Ъ Т Р Е Т І Я.

М О С К В А,
В ъ Т и п о г р а ф і и С е л и в а н о в с к а г о,
1 8 0 3.

Съ дозволеніи
Московскаго Гражданскаго
Губернатора.

ДѢТСКАЯ ПОВѢСТЬ

ОБЪ ІОСИФѢ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ВОСЬМОЙ ВЕЧЕРЪ.

1 Книга Моис. 44 и 45 1—24

Параша. Пойдемте! скорѣй сядемъ по своимъ мѣстамъ! Учитель пришедши топчасъ начнетъ. Мнѣ очень хочется узнать, чѣмъ выдумка Іосифова кончилась.

Наташа. Я бы лучше согласилась вчера по позже

III.

А

лечь спать, лишь бы только дослушать ее.

Катинька. Ахъ! вотъ идетъ Учитель.

Учитель. Здравствуйте дѣти! хорошо, всѣ уже на мѣстахъ. Вижу ваше желаніе, чтобъ слышать еще объ Іосифѣ, которой правитъ Египтомъ.

И такъ хотѣлось ему еще попробовать, любятъ ли братья юнаго Веніамина и отца своего. О семъ его планъ началъ было я вчера вечеромъ вамъ говорить. Слушайте со вниманіемъ, что Іосифъ сдѣлалъ.

Въ тотъ день, какъ братья у него обѣдали, купили они опять хлѣба; потому, что

хотѣлось имѣ въ слѣдующее утро отправишься въ дорогу. У каждаго было по особливому мѣшку, которыя они умѣли разпознашь. Мѣшокъ везти порознь каждому брату на своемъ ослѣ. Мѣшки всѣ насыпаны были хлѣбомъ, но Іосифъ положилъ въ нихъ по прежнему деньги каждаго изъ братьевъ. Онъ сдѣлалъ то, чтобы еще разъ привезти братьевъ въ удивленіе и смященіе, оставить имѣ что нибудь въ подарокъ, будучи самъ весьма богатымъ господиномъ.

Катинька. Эпоть Іосифа планъ ужъ неновой? Онъ и прежде то же сдѣлалъ.

Учитель. Не шоропись, Кашинька. Іосифъ сдѣлалъ больше. Онъ приказалъ прекрасной серебряной покаръ, изъ котораго обыкновенно самъ пилъ, шихонько всунуть въ мѣшокъ къ младшему брату Веніамину, будто онъ его укралъ.

Катинька. О! теперь я понимаю.

Учитель. Всѣ одиннадцать братьевъ вспали въ слѣдующій день очень рано, и пустилися въ путь къ Ханаану съ большею радостію, нежели прежде. Они везли уже съ собою Симіона, и Веніаминъ ѣхалъ также съ ними къ отцу; все шло по ихъ желанію и они

предвкушали уже благополучіе будущаго времени. Прославляли они человекѣлюбиваго господина Египетскаго, какъ много разговаривали о его гостепріимствѣ.

Іосифъ также не проспалъ сіе устро. Давши братьямъ выѣхать за городъ, онъ позвалъ своего управителя, сказалъ: послушай! пріѣзжіе тѣ купцы, что вчера со мною обѣдали, украли у меня серебряную снопу, и спрятали, какъ я думаю, въ мѣшокъ въ хлѣбъ: они шеперь еще не далеко отѣѣхали; такъ догони ихъ скорѣе и скажи имъ: такъ-то честные люди плашили

моему господину за его угощение и ласки, которые онъ вамъ оказалъ въ своемъ домѣ; куда ~~дѣвался~~ покаръ? Вы думали, что можно вамъ воровски увезти его съ собою; объ этомъ вы каяться будете.

Вѣрный слуга побѣжалъ въ погоню. Бѣжалъ онъ, сколько могъ скоро и нагналъ топчасъ нашихъ путешественниковъ, которые ничего этого не знали. Онъ еще издали кричалъ имъ такъ громко, что они остановились, чтобъ услышать, что сей гонецъ говоритъ. Тогда исполнилъ онъ приказаніе господское съ великою ревностію, съ чрезвы-

чайнымъ жаромъ и важно-
стію, пошому что добрые
и вѣрные слуги бывають
весьма сердиты, и даже
свирѣпы, когда господину
ихъ приключается какое ли-
бо зло.

Иванъ. Бѣдныя! теперь
вся ихъ веселость пропе-
дешь! какъ они подозрѣ-
вать будутъ другъ друга.

Учитель. Братья были
при всемъ томъ весьма спо-
койны. Никто не могъ сдѣ-
лать чловѣка спокойнымъ,
кромѣ честной совѣсти. Ся
совѣсть ободряетъ сердце
невиноватаго. Совѣсть иныя
чувства раждаются въ шѣхъ
людяхъ, которые сдѣлають
какое нибудь зло, хотя бы

оно не было еще открыто и узвано. Тогда боишься каждой бездѣлицы. Почему братья говорили Иосифову слугѣ со всею искренностию: „любезный другѣ, какъ можно говорить такъ обидно! Мы никогда не сдѣлаемъ шакова безчестнаго поступка! Мы же вчера опдали назадъ честно и шѣ деньги, которыя мы нашли у себя въ мѣшкахъ въ прежнюю побѣдку. Такъ станемъ ли мы воровать золотыя или серебряныя вещи? Возмемъ ли мы серебряную стопу вашего добраго и ласковаго господина! Ну, пересмотрите пожалуй всѣ у насъ мѣшки,

и топъ, въ чьемъ мѣшкѣ
сшопы найдется, долженъ
умереть, или мы согласим-
ся даже тогда все бытъ
невольниками у вашего го-
сподина!.,, Иосифовъ слуга
отвѣчалъ: эшова много,
эшо было бы прошивно пра-
восудію! Топъ у ково отъ-
ищется покалъ, будетъ не-
вольникомъ у моего госпо-
дина, а прочіе свободны.

Они развязываютъ весьма
спокойно свои мѣшки и да-
ютъ волю слугѣ искашь,
какъ, и сколько времени ему
угодно.

Карл. Я вѣрю этому! кпо
подумаешь, чшобы знаш-
ной господинъ самъ велѣлъ

положить покаянъ въ мѣшочкѣ?

Дуняша. Въ какой страхъ они бѣдные придумъ отъ того?

Учитель. Сначала удивились они чрезмѣрно тому, что деньги опять лежали съверху въ мѣшкахъ каждаго. Они не понимали того, и слуга также не говорилъ о томъ ни слова. Они были въ шѣхъ же мысляхъ, что онъ покаяна у нихъ не найдетъ. А человекъ не искалъ покаяна понапрасну у старшихъ братьевъ, которыхъ мѣшки онъ прежде открылъ. Наконецъ Веніаминъ развязываетъ свой мѣшочекъ и къ горестному уди-

вленію всѣхъ — лежишь
шамъ покаръ!

Я не могу вамъ, дѣти,
описать того ужаса въ ка-
кой они отъ сего пришли.
Они почти не знали, что
имъ дѣлать и что говорить
съ печали. Всѣ они разо-
драли свое платье.

Послѣ того, какъ про-
шелъ первый страхъ, увя-
зали они свои мѣшки и въ
смущеномъ уныніи и печали
поѣхали назадъ въ городъ
съ управителемъ Юсифо-
вымъ, имъ со всѣмъ не при-
шла въ голову сія мысль,
чтобы оставивъ Веніамина
однимъ безъ него ѣхать до-
мой. Они хотѣли быль вмѣ-
стѣ шакъ, какъ вѣрные

братья и нимало не думали о томъ какъ бы управителя обмануть, или подкупить; попому, что совершенно были увѣрены, что Веніаминъ невиненъ. Однако боялися они того, что не равно имъ всѣмъ должно будеть оспашься въ невольникахъ, и печалилися о томъ чрезвычайно.

Веніаминъ, какъ уличенный воръ, былъ ужасно приспуженъ и испуганъ, какъ вы можете себѣ вообразить. Но Гуда тѣмъ въ большее пришелъ смущеніе; попому, что онъ далъ вѣрное слово опцу своему, чтобы сберечь Веніамина, и привезти его назадъ домой. Онъ шелъ съ

другими братьями въ глубокой задумчивости и въ величайшемъ уныніи въ палаты къ Іосифу, и вошедъ туда упали всѣ на землю къ ногамъ Египетскаго господина.

Катинька. Ахъ! какъ они добры! Если Іосифъ все также къ нимъ будетъ сиротъ, то я не знаю, что думать о немъ.

Учитель. Жаль мнѣ эшо-ва, Катинька! Я охотно его въ шомъ извиняю и ручаюсь за него; пошому что онъ былъ человекъ благоразумный, богобоязливый, человекъ любивый, равнодушный, и дѣшельный. Вы опять его скоро полюбите; ибо

испытаніе брашъевъ его
 инопчасъ кончися. Повпо-
 ряю вамъ еще любезныя дѣ-
 ни, что Іосифъ поступалъ
 съ своими брашьями не изъ
 злобнаго какова нибудь на-
 мѣренія и не въ опмщеніе
 за то, что они его прода-
 ли, а изъ добраго намѣре-
 нія. Это мы ясно видимъ
 изъ поступка со спопою
 сдѣланнаго. Скажишежъ вы
 мнѣ, котораго изъ брашъевъ
 вовлекъ бы онъ въ мучитель-
 нѣйшее замѣшательство?
 Которому изъ нихъ причи-
 нилъ бы величайшее посра-
 мленіе и всѣ возможныя не-
 пріятности.

Карлъ. Беніамину, копо-
 рой съ дороги вороченъ былъ
 какъ воръ.

Учитель. Такъ. Да Веніаминъ со всѣмъ никакого участія не имѣлъ въ сдѣланіи зла, которое причинено Іосифу.

Карлъ. Конечно правда! Онъ былъ тогда еще малолѣтенъ и оставался у отца, какъ братья его продали.

Учитель. И такъ есть либъ сей поступокъ сдѣланъ былъ Іосифомъ изъ мщенія, то бы онъ не спалъ того стращать, объ комъ онъ зналъ, что онъ не заслуживаетъ того.

Но я далеко отступилъ отъ своей повѣсти! На чемъ бишь я остановился.

Карлъ. Когда братья всѣ вдругъ бросились къ но-

гамъ. Кажешся на эпомъ
мѣснѣ.

Учитель. Такъ, такъ!
Онъ пошчасъ велѣлъ имъ
вспашь: и говорилъ однако
все еще какъ бы съ великимъ
удивленіемъ и гнѣвомъ.
„Какъ это? Могъ ли я ду-
машь, чшобы вы сыграли
со мною такую шупку? „
Гуда отвѣчалъ съ великимъ
удивленіемъ за всѣхъ брашь-
евъ: ахъ милостивый госу-
дарь! что намъ говоришь?
Какъ можемъ доказать свою
невинность? Все прошиву
насъ! Все это для насъ не
поняшно! Господь Богъ на-
казываетъ насъ конечно за
прежня наши грѣхи: что
пусшь всѣ мы будемъ у васъ

невольники, мы сами сказали себѣ приговорѣ, когда покалѣ у насѣ будетѣ найденѣ: по собствѣннымѣ нашимѣ словамѣ опдаемся мы всѣ теперь вѣ ваши руки, лишаемся своей свободы!

Иосифѣ сего не принялъ. Онѣ только хотѣлъ испытать ихѣ любовь кѣ Венмину и привести ихѣ вѣ замѣшательство. Сказавши такѣ: „нѣтъ! я этого не хочу; одного шокмо чело-вѣка, у котораго вѣ мѣшкѣ былѣ мой покалѣ, я оставлю у себя невольникомѣ; а вы всѣ ничѣмѣ не поможете, когда онѣ оказался уличеннымѣ воромѣ.

III.

Б

Вы можете ѣхать къ своему ошцу.

Петръ. Ахъ! теперь братья и не придумаютъ, что имъ дѣлать.

Учитель. Конечно недоміе ихъ было великое. Иуда при всемъ томъ сохранилъ болѣе прочихъ швердосшь духа. Онъ досупилъ съ пошпеніемъ нѣсколько ближе къ господину Египетскому и просилъ его, чтобы онъ позволилъ ему кое-что сказать. Дано было на то позволеніе; и тогда-то говорилъ онъ, какъ надобно было говорить богобоязненному человеку, весьма любящему брата Веніамина, и какъ доспойному сыну Иакова, въ

самыхъ прогашельныхъ выраженіяхъ. Онъ сказалъ Иосифу: какъ мы еще въ первой разѣ у васъ здѣсь были, милоспивый государь, то вы сочли насъ за шпионовъ и подали поводъ къ тому, чпобы мы рассказали вамъ, чпо нибудь обѣ опцѣ нашемъ и брашѣ, который оспавался съ нимъ дома. Вы испребовали опъ насъ, чпобы мы его взяли съ собою и обнадежили, чпо шѣмъ шолько можемъ выручить изъ плѣну брата своего Симіона. Мы думали сдѣлать для себя лучшее, хотя опецъ такъ горячо любилъ младшаго брата, чпо не могъ согласишься

на разлуку съ нимъ. Ужасная необходимость заставила наконецъ его напорѣшиться: онъ опдалъ намъ съ великою гореснїю своего любимца; что шеперь съ нимъ будешь, когда мы безъ сего брата домой возвратимся? Добрый спарикъ не долго наживетъ безъ сего любимаго сына: онъ умретъ съ печали; я же при томъ поручился отцу по моему брату. Что ему ни приключится, за то я долженъ отвѣчать: отецъ во всю жизнь свою будетъ меня ненавидѣть за то; прошу васъ, милоспивый государь, позвольте мнѣ вмѣстѣ его остаться у васъ

въ неволѣ; другихъ же братьевъ съ младшимъ Веніаминѣмъ оппустише въ Ханаанъ. Я хотя буду отъ того несчастливъ; но буду со всѣмъ не такъ несчастливъ, ежели я долженъ буду видѣть добраго моего отца, имѣющаго отъ горести и отъ праведнаго на меня гнѣва получить бѣдственнѣйшую и прежалостную смерть.

Карлъ. Вотъ хорошо, что Иуда говорилъ такъ прекрасно, и при всемъ томъ Иосифъ могъ удержаться?

Учитель. Нѣтъ! Онъ долѣе не могъ дѣлать себѣ принужденія; глаза его наполнились слезами, и онъ открылся. Сперва велѣлъ

онѣ выпши изъ комнаты полмачу и всѣмъ своимъ служителямъ. Онѣ по благо-разумію своему шотчасъ догадался, что людямъ шупъ бышь не для чего, да и не хотѣлъ, чтобы они слуша-ли то, что онѣ съ братьями своими наединѣ свобод-но говоритъ спанешъ. Не успѣли еще полмачъ и слу-ги выпши вонъ за дверь, какъ зарыдалъ Іосифъ гром-ко отъ радости и чувствви-тельности. Какъ скоро онѣ пришелъ въ состояніе гово-ритъ, вскричалъ по Еврей-ски, на старомъ природ-номъ языкѣ: Вы видите предъ собою Іосифа! под-линно ли отецъ мой еще

здравствуешъ?,, Братья при-
шли отъ сего въ такой
ужасъ, что ничего не опѣв-
чали: они стояли неподви-
жно, какъ вкопанные. Ио-
сифъ воскликнулъ опять: по-
дойди же жъ ко мнѣ: я братъ
вашъ! я проданный вами
Иосифъ.

Слыша то братья, хотя
подошли къ нему не много
ближе, однако не осмѣлива-
лись говорить. Они слегка
начали вѣришь, что Египет-
скій господинъ былъ почно
ихъ братъ, хотя со всѣмъ
не понимали, какъ все сіе
сдѣлалось; вдругъ предша-
вился въ мысляхъ прежній
ихъ поступокъ, какъ они
его продали и причинили

ему зло. Потому-то они не смѣли проговорить ни слова, и стояли обьяты стыдомъ, раскаяніемъ и страхомъ оубъ заслуженнаго ими наказанія. Однако мягкосердечный Іосифъ смотрѣлъ на боязнь ихъ со скорбію и неперпѣніемъ. Онъ охотно имъ прощалъ: тогда же спарался ихъ успокоить и опять развеселилъ. Для этого онъ сказалъ имъ: „любезные мои братья! не сокрушайтесь слишкомъ о томъ, что вы продали меня, какъ невольника! Подумайте сами къ какому добру направилъ сіе нашъ возлюбленный Господь, такъ что я чрезъ сіе токмо сдѣлал-

ся въ Египтѣ богатымъ чело-
вѣкомъ, и могу шеперь
обо всѣхъ васъ пещися въ
голодное время. Разсудите
же какую милость благо-
словеніе въ семъ моемъ про-
даніи показалъ мнѣ Господь
Богъ. Не думаете ли вы,
что я васъ за то накажу?
Нѣшъ! я напрошивъ того,
вникая въ самое сіе дѣло,
радуюсь и изъясляю вамъ
мою благодарность; я про-
щаю вамъ охотно вашъ по-
ступокъ; не занимаюсь ва-
шею виновностію и вижу
здѣсь токмо премудрый и
благій промыслъ Божій. Я
буду объ опцѣ и о васъ
пещися; буду васъ всѣхъ
поить, кормить: вамъ бу-

дешь у меня жить очень весело.

Оедюша. Теперь я опять добрыхъ мыслей объ Юсифѣ; онъ забопился какъ бы улучшить участь своихъ братьевъ.

Карлъ. Конечно. И я согласенъ съ тобою. Въ одинъ мигъ простишь все, не сказавши ни одного колкаго слова или никакихъ упрековъ, не всякъ бы это сдѣлалъ на его мѣстѣ.

Параша. Для меня прекрасно и умно, какъ онъ заставилъ братьевъ не думать болѣе о своей винѣ, даже и совѣститься того.

Учитель. Конечно, любезные дѣти! Сей поступокъ

Иосифовъ былъ весьма хорошій, что онъ все простилъ, и приемъ, какъ онъ все это сдѣлалъ, былъ весьма дружелюбивый, разумный и богобоязливый. — Также и мы должны поступать, когда насъ кто обидѣлъ. Если мы смиримся о томъ, чѣмъ обиды чьинибудь не нанесли вреда намъ, и посредствомъ вышняго начальства и законнаго заступленія стали безопасны, то уже намъ не лично мстить и наказывать оскорбителя, а должны ему простить. Когда мы то будемъ дѣлать, Богъ будетъ оставлять и намъ проступки наши, а иначе —

нѣтъ. Для того-то мы не должны долго въ сердцѣ нашемъ питать гнѣвъ на когобъ по ни было; никогда не должны ославлять прозьбъ умоляющихъ насъ опять сдѣлаться друзьями: въ такомъ случаѣ мы всегда должны быть первыми и спараться, чтобъ намъ сдѣлать сіе прежде другихъ. Прощать можно не одинаково: есть люди, которые, когда у нихъ просятъ въ чемъ прощенія, отвѣчаютъ сердитымъ голосомъ: „теперь я прощаю тебѣ, но берегись дѣлать похв въ другой разъ.“ Говорить такъ не должно. Эшова и Иосифъ не сдѣлали. Онѣ мы-

слилъ: Божіе на то было покушеніе, чтобы братья его продали: съ нимъ поступлено было весьма хорошо: сіе открыло ему путь въ Египетъ и доставило доступъ къ Царю той земли; онъ сего онъ научился сносить терпѣливо досады и оскорбленія; наказывать братьевъ естъ дѣло Божіе, его же долгъ любить ихъ. Такъ и мы должны разсуждать.

Карлъ. Хорошо, сударь, мы это замѣшимъ. Пожалуста скажите намъ, что было дѣлашь тогда братьямъ Иосифовымъ, какъ онъ имъ все простилъ и припомъ утѣшалъ ихъ.

Учитель. Съ брапьями вѣ то время происходило, по же, что обыкновенно со всѣми виноватыми происходишѣ, когда вмѣсто попрековѣ и наказанія получишь свѣрхѣ чаянїя прощенїе и ласковыя привѣтствїя. Они чувствовали тѣмѣ больше свою вину, и плакали отѣ раскаянїя гораздо неушѣшнѣе; они весьма полюбили Іосифа и положились съ тѣхѣ порѣ твердо стараться быть добрѣе и лучше. И такѣ Іосифѣ пронулѣ ихѣ болѣе своего кропосшїю, чего не могѣ бы онѣ никакѣ сдѣлать самими сшогими выговорами. Они потчасѣ послѣ шого ста-

ли говоритъ съ нимъ вольнѣе и чистосердечнѣе, обнимали, цѣловали его, и онъ также обнималъ и цѣловалъ ихъ проливая слезы сердечной радости и любви. Вениамина обнималъ онъ гораздо съ большей горячностію, потому что онъ и прежде любимъ былъ Іосифомъ особенно. Пошомъ всступили они скоро въ разговоры, стали дѣлать вопросы и отвѣчать на оныя, Іосифъ имъ немедленно сказалъ, что съ нимъ приключилося и какъ онъ изъ невольника сдѣлался великимъ господиномъ; рассказалъ имъ, какъ дѣло было съ деньгами въ мѣшкахъ ихъ и съ покаломъ;

лишь только успѣлъ онъ сіе договорить, то не хотѣлъ ихъ больше у себя удержи-
вать.

Петръ. Какъ это? Топ-
часъ опять разлучишься
узнавшись недавно, и не-
успѣвъ другъ на друга на-
смотреѣшься?

Учитель. Да! Иосифъ дѣ-
лалъ сіе не съ тѣмъ, чпо-
бы удалить опять отъ себя
братъевъ, но со всѣмъ съ
другимъ намѣреніемъ. Онъ
хотѣлъ ихъ видѣть у себя
съ женами ихъ и дѣтьми,
за копорыми надобно было
имъ ѣхать въ Ханаанъ. При-
шомъ кромѣ ихъ былъ кто
то любезный его сердцу, съ
копорымъ онъ хотѣлъ не-

перпѣливо видѣшься и при-
жать его къ своей гру-
ди, кошорому хотѣлъ до-
спавишь покой и удоволь-
ствіе, пока жизнь его про-
длился. Угадаете ли вы, дѣ-
ти, о комъ рѣчь идешь, обѣ
комъ Іосифѣ прежде всего
спросилъ, какъ опкрылся и
сказалъ, брашьямъ: я Іосифѣ!

Карлъ. Помню, помню!
Обѣ опцѣ своемъ. Еще живъ
мой опецъ? сказалъ пош-
часъ онъ. Вить такъ су-
дарь?

Учитель. Такъ, Карлъ!
обѣ эшомъ онъ спросилъ
попчасъ, какъ объявилъ себя
брашомъ. За день до шого,
когда брашья были у него
въ гостяхъ, сказывали они

ему, что отецъ у нихъ еще живъ; но онъ едва могъ се-
му въришь ошъ несказанной
радости, и хотѣлъ услы-
шанъ еще для него прияш-
ную въсшъ къ большему сво-
ему удостовѣренію. Для
того вскричалъ онъ съ во-
шоргомъ: „вы сказали, что
отецъ мой еще живъ?“, Ви-
дите дѣши, что Іосифъ
также любилъ пресшарѣла-
го своего опца, какъ брать-
евъ. Таковъ бышь долженъ
сыновній долгъ; ибо дѣши
и шогда должны любить и
почишанъ своихъ родителей,
когда они даже не могутъ
имъ помогашъ. Отецъ и машь
навсегда пребывають намъ
самыми сшарыми, вѣрными

и лучшими друзьями. Нѣтъ никого, кто бы намъ шакъ усердствовалъ, кто бы шакъ добра желалъ, какъ родители; нѣтъ никого, кто бы шакъ горячо молился о насъ Богу и просилъ его о нашемъ здоровьѣ и благосостояніи, какъ они.

Іосифъ, какъ почпительный сынъ, любящій сердечно своего ошца, говорилъ братьямъ слѣдующее: „спускайте, не теряя нимало времени! побѣжайте скорѣе опять въ Ханаанъ и скажите доброму нашему ошцу, что вы нашли его сына; опишите ему пеперешнія мои обспоятельства. Скажите, что я сдѣлавшись

господиномъ Египетскимъ,
буду кормить и его и всю
его семью: упрашивайте его
дружески, чшобы онъ ко
мнѣ прѣхалъ чѣмъ скорѣе,
шѣмъ для меня прѣшнѣе;
привезите почтеннаго спа-
рика къ сыну, который не-
шерпѣливо желаетъ съ нимъ
видѣться. Прѣзжайте сюда
съ вашими женами и возми-
те съ собою все, что шамъ
есть у васъ. ,,

Маташа. Эти слова весь-
ма ласковые; да для чегожъ
Юсифъ, коли ему сильно
хотѣлось видѣться съ от-
цемъ, не побхалъ самъ съ
ними въ Ханаанъ, чшобъ
исполнилъ толь нешерпѣ-

ливое свое желаніе и взяшь его опшуда?

Учитель. Онъ бы сдѣлалъ по швоимъ словамъ, но важная его должностъ не позволяла ему ѣхать. Надобно было ему оспашься въ Египтѣ, для управленія онымъ, по данному имъ самимъ обѣщанію. Есльлибъ сіе ему не мѣшало, то бы онъ конечно нимало не медля, поѣхалъ къ своему опцу; но я говорю, что должностъ не позволяла ему того сдѣлать. Всякъ, кому поручена какая должностъ или званіе, обязанъ въ точности и неупуспишельно опправлять оныя, и не можетъ уже по своей волѣ вести родъ жизни.

Слухъ дошелъ до Царя Фараона, что къ Иосифу прибыли братья. Онъ дозволилъ, всему его семейству жить въ Египтѣ, и повелѣлъ Иосифу, чтобы онъ не жалѣлъ ничего для престарѣлаго отца и всей своей семьи. Царю также угодно было приказать, что бы Иосифъ оппустилъ съ ними нѣсколько каретъ, ословъ, кушанья и все попребное въ дорогъ, чтобы путешествіе для Иакова, для женъ и дѣтей сдѣлать покойнымъ.

Дуняша. Онъ этова Иосифъ не опказался?

Учитель. Конечно не опказался! Онъ исполнилъ все то съ величайшимъ удоволь-

спвіемъ , пошому что дѣ-
лалъ сіе для своего опца и
братъевъ. Онъ снабдилъ
ихъ карешами, надѣлилъ луч-
шимъ плашьемъ и опу-
стилъ съ ними много ку-
шанья въ Ханаанъ. Веніами-
ну подарилъ онъ кромѣ шо-
го три ста сребрениковъ и
далъ плашье гораздо наряд-
нѣе, нежели прочимъ, пое-
лику онъ былъ самый лю-
бимый братъ. Они получи-
ли также десять лошаковъ,
обремененныхъ вкусными и
лакомыми плодами опцу въ
подарокъ, и еще десять ос-
лицъ, которыя везли хлѣбъ
и кушанье для дряхлаго
старика, и для нихъ самихъ;
чтобы не шерпѣли бдучи

въ Египетскую землю, ни въ чемъ недоспашка. Какъ все было готово, тогда сказалъ Иосифъ: „ну любезные братья, прощайте! побужайте съ миромъ къ престарѣлому сѣдовласому отцу, съ радостною мнѣ вѣстью! дорогою не мучесь тѣмъ, что вы меня продали; все уже забыто, все прощено! поспѣшите только скорѣе ко мнѣ сюда прїѣхать съ отцемъ и всею семьею!

И такъ братья побѣхали опять въ Ханаанъ, удивляясь добродушію Иосифову, радуясь хорошему извѣстію, которое нечаянностію сво-

его приведешъ отца въ во-
споргъ. Теперь оставимъ
ихъ на дорогъ, потому что
время ужинашъ.

ДЕВЯТОЙ ВЕЧЕРЪ.

1 Книг. Моис. 45—25. 46-1-, 30.

Параша. Прежде, чѣмъ вы,
господинъ учишель начнете
намъ объ Иосифѣ рассказы-
вашъ, хотѣлось бы мнѣ вамъ
кое-что сказать. Слышали
мы онъ васъ вчера вечеромъ,
что Иосифъ любилъ своего
отца и братьевъ, что онъ
давно желалъ видѣться съ
преспарблымъ отцомъ Иако-
вомъ, и доставить ему удо-

III.

Б

вольствіе по возможности. Капашинька, Напаша, и я, признаемъ то за весьма похвальной посшупокъ. Мыбѣ даже охотно согласились имѣть у себя такова же брата, каковъ Іосифъ, и полюбили его со вчерашняго еще больше, чѣмъ прежде. А Карлъ, Федоръ и Петръ зляшся на добраго Іосифа. Они не вѣрятъ, что бы онъ искренно любилъ своего отца и брательевъ.

Мы засшупались за Іосифа, однако не могли никакъ уговорить и обличить ихъ въ неправдѣ. Вспшупитесь пожалуйте за насъ, и мы вѣрно ихъ побѣдимъ.

Учитель. Я охотно держу вашу сторону, попому что и самъ думаю, что Иосифъ любилъ своего отца и братьевъ искренно и чисто-сердечно. Послушаемъ прежде, какъ они его обвиняютъ. Скажи-ка мнѣ, Карлъ, по чему ты съ Фединькою и Петромъ думаешь, что Иосифъ не слишкомъ занимался и любилъ отца и братьевъ.

Потому, сударь, что онъ въ шеченіи 20 лѣтъ, какъ удалился изъ Ханаана; ни разу не спросилъ объ отцѣ и братьяхъ.

Мы не понимаемъ, какъ можно любивши кого нибудь искренно и не вздумать со-

всѣмъ въ шоль долгое время
 о шомъ, чтобъ навѣдашься,
 живѣли шомъ, кого любишь,
 здоровѣ ли, и какъбы съ нимъ
 увидѣшься. Мы сами по се-
 бѣ судимъ, еспьли бѣ Госифѣ
 шочно любилъ опца и бра-
 шьевѣ, шо давно бы уже по-
 слалъ въ Ханаанѣ вѣспника
 сказать имъ, что онѣ живѣ,
 гдѣ, и какво живешѣ. Но
 такъ какъ онѣ не заботясь
 о шомъ молчалъ, шо мы по
 всему праву можемъ винить
 его въ шомъ, что онѣ за-
 былъ о родныхъ своихъ, и
 что для него было все равно,
 увидишся ли онѣ когда ни-
 будь съ ними, или нѣтъ;
 слѣдовашельно, сей его по-
 шупокъ былъ такъ дуренъ,

что одобряшь его не годишься.

Учитель. Признаюсь тебѣ, Карлъ, я не думалъ, что бы причины у тебя къ обвиненію Іосифа были такъ хороши, какъ ты намъ теперь представилъ дѣло; покажешь, будто Іосифъ въ самомъ дѣлѣ виноватъ. Однако я надѣюсь въ непродолжительное время тебѣ доказать, что онъ былъ безвиненъ, и что онъ чрезмѣрно любилъ родныхъ своихъ. Но прежде послушаемъ Парашу, какъ-то она оправдывала добродушнаго Іосифа.

Параша. Я думаю, Іосифъ не посылалъ никого въ Ха-

наанъ съ извѣспіемъ; попому что онъ не смѣлъ шого сдѣлать. Одна мысль его спрашила дасть знашь отцу своему, что онъ еще живъ: отъ шого бы цѣлое произшесствіе, какъ онъ проданъ, вышло наружу, братья получили бы шогда ужаснѣйшія выговоры, и они же изъ зависти нанесли бы доброму Іосифу еще больше вреда, когдабъ отецъ взялъ его опяшь къ себѣ; а то бы онъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ. Но боясь всего шого, молчалъ Іосифъ.

Учитель А ты, Кашинка, что за Іосифа говорила? ты какія доказательсшва приводила на то, что Іо-

сифѣ промолчалъ цѣлые 20
лѣтъ.

Катинька. Мнѣ кажется,
что Іосифѣ не посылалъ изъ
Египта никого къ отцу
и братьямъ своимъ по тому,
что они безпрестанно пере-
ходили съ мѣста на мѣсто,
и спало бытъ онѣ не зналъ,
гдѣ они находились.

Маташа. А я сказала Кар-
лу: почему же ты знаешь,
что Іосифѣ во все то вре-
мя не посылалъ къ своему
отцу ни одного вѣстника;
Это можеть пропущено
только въ повѣствованіи.
Можеть статься, онѣ упо-
треблялъ къ тому всевоз-
можныя средства, но слу-
чившіеся препятствія, о

коихъ мы ничего не знаемъ, ему мѣшали.

Учитель. Я весьма радъ, дѣти, что вы довольно о томъ размышляли и высказали много такого, что въ самомъ дѣлѣ можетъ служить Іосифу къ извиненію. Тебѣ только, Напаша, надобно сказать, что я не забылъ упомянуть объ уведомленіи, которое должно было ему послать въ Ханаанъ. Эпова повидимому совсѣмъ не было сдѣлано, а что Іосифъ часто думалъ о томъ, и планы имъ дѣланные конечно были бесполезны, ты правду сказала.

Приведемъ же теперь на память все то, что при-

ключилось Иосифу въ сказанныя нами 20 лѣтъ. Сперва былъ онъ несчастнымъ невольникомъ; попомъ сдѣлался у Пеншефрія значнымъ слугою: послѣ того сидѣлъ долго въ темницѣ. Въ сей горестной судьбѣ прошекло 13 лѣтъ; боясь новыхъ злоумышленій брашнихъ и новаго раздору въ семьѣ, такъ какъ сказала весьма хорошо Параша.

Не много послѣ того, не давалъ онъ никакого извѣстия своему отцу, думая, что его уже не было въ Гебронѣ; и не зналъ, куда послать должно, въ этомъ догадка Кашинькина справедлива.

Крѣмъ того во всѣ тѣ
 13 лѣтъ не имѣлъ такой
 власти и столько денегъ,
 чтобы отъ себя послать
 когонибудь въ Ханаанъ. Не-
 вольникъ не можешь при-
 казывать эпо сдѣлать; у
 слугъ рѣдко бываютъ день-
 ги, а и того меньше колод-
 нику можно по исполнить.

Карлъ. Г. Учитель! по-
 гда, какъ онъ былъ зна-
 нымъ слугою въ Пеншефріе-
 вомъ домѣ, вѣрно имѣлъ
 онъ у себя лакея или неволь-
 ника, копорой бы могъ ис-
 полнить его порученіе; да и
 на что для эпова больше
 одного человѣка?

Учитель. Постой, Карлъ.

Одинъ человекъ сего не могъ исполнить. Въ тѣхъ земляхъ были дороги пусшыя, уединенныя и опасныя по причинѣ злыхъ людей, какъ и отъ дикихъ звѣрей. Тамъ почти не найдешъ себѣ никакой пищи, никакого убѣжища для отдоха, почти ни одного постоялаго двора. Для того не лзя было одному путешествовать въ тѣхъ мѣстахъ. Употребить въ сіе посольство, надобно было многихъ людей, которые бы съ собой взяли ословъ и другихъ живошныхъ, что бы все то везти, въ чемъ на дорогѣ будешъ имѣть надобность. На всѣ такіе издержки у Іосифа не могло

быть сполько денегъ въ то время, какъ былъ въ шюрмѣ и въ услугахъ.

Федюша. Все это хорошо, а для чего онъ не отправлялъ ни одного человека въ Ханаанъ въ продолженіе шѣхъ 7 лѣтъ, какъ сдѣлался властелиномъ надъ всею Египетскою землею? Тогда было у него довольно и слугъ и денегъ.

Учитель. Сего вопроса я ожидалъ, Фединька! Все требованіе твое сосшоитъ въ словахъ;., для чего Иосифъ правитель Египта жилъ такъ скромно и не давая о себѣ знать, во время 7 лѣтъ плодородныхъ и

двухъ почти годовъ голодныхъ, даже до шѣхъ поръ, какъ братья сами уже къ кому прѣехали,,.

Карлъ. Да! да! не скажете ли, что и ешо было хорошо, пробыть девять лѣтъ большимъ и богатымъ баринѣмъ, и хошябъ изъ богатства вздумалъ провѣдать о своей роднѣ или удѣлишь имъ что нибудь? Похвальной поступокъ. Ему бы тотчасъ надобно было попросить ихъ къ себѣ. Будучи знаменъ и щасливъ, онъ не могъ бояться братьевъ.

Учитель. Такъ точно, Карлъ! не главной однако причиною было шо, для чего

Іосифъ молчалъ. Забопиться объ издержкахъ, онъ не забопился. Но какъ скоро Іосифу поручено было правленіе надъ Египтомъ, нашлись новыя препятствія, отъ которыхъ не могъ онъ своимъ роднымъ дать знашь, каково живетъ, и почему ихъ не звалъ къ себѣ.

Слушайте теперь со вниманіемъ то, что буду вамъ говорить: въ теченіе 7 лѣтъ плодородныхъ Іосифъ разсуждалъ такъ: Царь Фараонъ возвелъ меня на высокую степень знапности за то, что я располковалъ ему его сновидѣнія и предсказалъ голодъ. Онъ и всѣ Египетскіе вельможи увѣрены,

что самъ Богъ помогъ мнѣ
въ томъ, и что пагубное
время наспанетъ несумни-
тельно, для того поручилъ
мнѣ построить магазины,
накупить хлѣба, и всемъ
тѣмъ располагать по своей
волѣ. Пока еще не наступи-
ло голодное время, потѣхъ
поръ не всякъ удостовѣ-
ренъ былъ, что я сновидѣ-
нія Фараоновы толковалъ
справедливо. Событіе сновъ
еще не исполнилось, слѣдо-
вательно оно и не можетъ
еще почищаться за истин-
ное. Когда я до того време-
ни позволю пріѣхать къ се-
бѣ опцу съ многолюдною
его семьею, то возродится
зависть въ Египтянахъ. Они

будушѣ думашь, что я все
то выдумалѣ изѣ корысто-
любивыхѣ видовѣ, чтобѣ
только доспавишѣ выгоды
своей роднѣ и обогатишѣ
ихѣ Царскою казною. Они мо-
гутѣ раздражишѣ противѣ
меня Царя, и онѣ бы сло-
живѣ сѣ меня должностѣ
опустилѣ меня вѣ опсшав-
ку, и тогда спасительная
предоспорожностѣ опѣ па-
губнаго голода не была на-
блюдаема, для сего то при-
нужденѣ былѣ Иосифѣ мол-
чашѣ 7 лѣшѣ, хошя непер-
пѣливо хошѣлось ему кѣ
себѣ пригласишѣ свою се-
мью.

Параша. Ну, Карлѣ, те-
перь что скажешѣ?

Карлъ. Я уже начинаю думать, что Иосифъ совершенно не виноватъ. Однако пусть Г. учитель еще скажетъ намъ, для чего Иосифъ не приказалъ тотчасъ, какъ наступилъ голодъ, позвать родню свою; для чего онъ былъ такъ беззаботенъ, пока они сами прѣехали?

Учитель. Иосифъ какъ во время 7 лѣшняго урожая, такъ и въ началѣ пагубнаго времени имѣлъ особливую и важную причину ожидать всего въ скромномъ молчаніи.

Онъ во всѣхъ до сихъ поръ бывшихъ судьбахъ Божескихъ усматривалъ и при-

знавалъ съ благодарнымъ
 сердцемъ благое, премудрое
 Божіе пушеводство. Особли-
 во чувствовалъ онъ, что Богъ
 присуствовалъ при изъяс-
 неніи сновъ видѣнныхъ Обер-
 гофмейстеромъ, Обершен-
 комъ и Фараономъ. По сред-
 ствомъ сего изтолкованія
 сновидѣній сдѣлалъ его Богъ,
 сверхъ всякаго чаянія, ща-
 спливымъ и знающимъ. Онъ
 ешова вспоминалъ онъ ино-
 гда о своихъ собсвенныхъ
 снахъ, копорыя рассказывалъ
 нѣкогда своей семьѣ; попо-
 му что они предзнамено-
 вали его перемѣщеніе въ
 Египетъ, означали тогда
 уже его возвышеніе надъ
 братьсями, и теперь самымъ

Богомъ положено начало событію оныхъ, безъ всякаго Іосифова содѣйсвія. Съ благоговѣніемъ мыслилъ Іосифъ, сколько дивно текли до тѣхъ поръ его приключенія управляемыя Божиимъ промысломъ. — Къ подобному размышленію должны и вы, дѣши, пріучаться! Коли вы будете постарше, тогда должны время отъ времени вспоминать о прошедшемъ, и не жить несмысленно, подобно многимъ людямъ, незнающимъ почти порядочно, сколько имъ лѣтъ отъ роду.

Событіе сновъ Іосифовыхъ совершенно обьянилось, когда братья пріѣхав-

ши кланялися ему, такъ какъ видѣнные имъ воснѣхлѣбные снопы, солнце, мѣсяцъ, и звѣзды. Тогда думалъ онъ, справедливо Господь Богъ начинаетъ сны молодости моеи дѣлашь сбыточными и испинными, вознесши меня на необыкновенную степень знашности, ему же, создателю моему, предоспавляю довершишь все прочее: рано или поздно, я конечно увижу при себѣ моихъ родспвенниковъ; еспьли сему шакъ должно бышь, знаетъ шо самъ Господь лучше, я повинуюсь свяшой его волѣ и уповаю на него со смиреніемъ. И шакъ мы слушали шеперь

всѣ основательныя причины, для чего Іосифъ, живучи въ Египтѣ молчалъ и не посылалъ никого на свою родину. Ты какъ думаешь, Карлъ, можно ли шеперь винить Іосифа въ томъ, будто онъ къ стыду своему забылъ родныхъ. Думаешь ли, что онъ равнодушія и холодности къ нимъ недбалъ онъ того, что у него не было желанія видѣться съ отцемъ и братьями?

Карлъ. Теперь лишь я понимаю, что онъ не могъ иначе поступить, и я буду любить его по прежнему.

Учитель. Мнѣ это очень пріятно. — Однако пора

намъ опять продолжаять
свою повѣсть.

Вчера вечеромъ оставили
мы 11 братьевъ Иосифо-
выхъ прибывшихъ изъ Еги-
пта въ Ханаанъ. Теперь по-
смотримъ, какъ они при-
ѣхали туда со всеми подар-
ками, полученными отъ най-
деннаго своего брата и съ
радостною для отца въ-
шедшею, что любезный серд-
цу его Иосифъ еще въ жи-
выхъ находится.

Добродушный старикъ
сидя въ шалашѣ своемъ ви-
дѣлъ вдругъ прибывшихъ
своихъ сыновей. Онъ до не-
вѣроятности обрадовался,
какъ увидѣлъ, что они все
здоровы. Особенно радъ онъ

былъ прїѣзду Симеона и Веніамина, сыновья лишь успѣли обнять своего родителя, какъ вскричали радостнымъ голосомъ: Бапюшка! нашъ Іосифъ живъ! Онъ-то самый и есть правитель въ Египтѣ! Сіе восхищительное и неожиданное извѣстіе Іаковъ слушалъ отъ нихъ къ великому ихъ удивленію не слышкомъ радуясь и не опѣвая имъ на то ни слова.

Федюша. Ба! чпожъ бы это значило? не ужъ-то Іаковъ не любилъ своего Іосифа.

Учитель. Напрошивъ! любилъ и весьма горячо любилъ! Но онъ не обрадовал-

ся сему извѣстію; попому
 чню оно казалось ему не
 вѣроятнымъ. Онъ тогда на-
 чалъ разсуждать., „Возлюб-
 ленный мой Іосифъ болѣе
 уже 20 лѣтъ почиается
 въ умершихъ; я своими гла-
 зами видѣлъ окровавленный
 его кафтанъ: какъ же онъ
 могъ опяшь явиться въ жи-
 выхъ? Да и не былъ бы онъ
 такимъ жестокосердымъ,
 каковъ пошъ господинъ въ
 Египтѣ, которой надѣлалъ
 дѣламъ моимъ такихъ хло-
 пошъ и непріятностей?
 Нѣтъ! вѣрно они обманулись!
 Нельзя вѣришь ихъ раска-
 замъ!.,

Сыновья огорчились, что
 отецъ имъ не вѣришь и

что не слишкомъ тому ра-
довался: Они для того при-
нуждены были рассказаць
ему все, что было съ ними,
все, что говорилъ и дѣлалъ
Иосифъ. Они подвели ему
лошадей, подвезли каресы
и всѣ подарки, которые по-
лучили отъ брата, какъ для
себя, такъ и для отца.

Престарѣлому Иакову на-
чинало уже казаться не въ-
роянное извѣстіе отъ ча-
сти правдоподобнымъ. Онъ
уже ощущалъ въ сердцѣ
отъ сего увѣдомленія усла-
дительное и радостное чув-
ствованіе. Этова довольно,
вскричалъ онъ, Иосифъ мой
живъ! я иду къ нему, хочу

III.

Г

посмотрѣть на него прежде нежели умру!

Карлъ. Не спросилъ ли Иаковъ вскорѣ о томъ, какъ очутился Иосифъ въ Египтѣ, и какъ кафшанъ его былъ найденъ весь въ крови.

Учитель. Я на вѣрное не знаю, вскорѣ ли онъ спалъ о томъ говоришь, или послѣ распросилъ ихъ. Спаршія сыновья, мучимы будучи совѣстью и раскаяніемъ о своемъ злодѣяніи, и при томъ пронухые крошкимъ снисхожденіемъ Иосифовымъ, рассказали, я думаю, о всемъ опцу съ гореснымъ стыдомъ.

Новая и радостная увѣренность, что Иосифъ опять

найденъ, распространилась по всему дому и восхищала сердца цѣлаго семѣйства и всѣхъ домашнихъ. По приказу Іакова всѣ собиралися ѣхать въ Египетъ. — Наконецъ и я весь домъ принялъ сей далекій путь. Представше себѣ, дѣти, сколь труденъ и длиненъ былъ предпріятой ихъ походъ! семѣйство Іакова съ сыновьями его, внучатами и правнуками состояло уже изъ 65 человекъ, кромѣ дочерей, ѣхало также съ ними множество слугъ и служанокъ. Да еще взявъ рабочій скотъ, которому должно было везти домашнія вещи, какъ то: посуду и

прочій хозяйственный
скарбъ, взято было многочи-
сленное стадо овецъ и дру-
гаго скота. Почтенный спа-
рикъ, женщины и малолѣт-
ныя дѣти ѣхали въ при-
сланныхъ къ нимъ отъ Ио-
сифа, прочіе шли пѣшкомъ;
и такъ шацилися они ве-
сьма медленно. Приѣхавши
до Береабы, они расположи-
лися тамъ немного отдох-
нуть; шутъ богобоязливый
Іаковъ пришелъ въ великое
смущеніе и беспокойство;
не зная, благоугодно ли бу-
детъ сей шутъ Богу, въ
кошорой онъ пустился съ
своимъ семействомъ. Онъ
произнесъ сердечное моле-
ніе Непоспѣжимому Созда-

пелю, дабы увѣриться въ
шомъ пверже и ошправилъ
шоржеспвенно обѣшы вмѣ-
снѣ совсѣми своими, по обы-
чаю шо гдашняго времени.

Петръ. Какія же причи-
ны имѣлъ Иаковъ бояшь-
ся, благоугодно ли Господу
Богу сіе его пушешествіе?
въ эшомъ его поступкѣ не
было ничего худаго?

Учитель. Послушай, какъ
это было. Богъ повелѣлъ
Иакову жишь въ Ханаанѣ и
обѣщаль, что онъ въ шой
землѣ ошасливленъ бу-
деиъ благословеніемъ и о-
собеннымъ со всеиъ успѣ-
хомъ. Такія заповѣданія и
сѣ такими обѣщаніями по-
лучили Исаакъ ошецъ Иа-

кова, и Авраамъ отецъ Исаака; пошому-шо Иаковъ опасался бхашь въ другую землю, хошя понуждаемъ былъ къ шому голодомъ; Но какъ онъ былъ богобоязливый и предоспорожный мужъ, шо не начиналъ ничего дѣлать безъ осмопрительности.

Особымъ образомъ, какимъ нынѣ Богъ уже не поучаетъ людей, дано было знать Иакову, что сіе его путешествіе въ Египетъ благоугодно Господу Богу, онъ и шамъ получилъ благословеніе, семѣйство его сдѣлается многочисленнымъ народомъ, и наконецъ путешествій промыслъ Божій, ввращишя опять

въ Ханаанѣ, и поселился
въ сей землѣ, по общанію
Божію.

Послѣ сего благочесни-
вый старецъ совершенно
успокоился и продолжалъ
путь къ Іосифу съ весе-
ліемъ. Чѣмъ ближе онъ подѣ-
вжалъ къ Египту, тѣмъ
скорѣе и неперпѣливѣе же-
лалъ увидѣться съ сыномъ,
который изчислялся со-
всѣмъ погибшимъ. — Они
прибыли въ землю Гоземъ,
лежащую на восточной спо-
ронѣ Египта, не далеко отъ
рѣки Нила и Средиземнаго
моря. Сія полоса земли на-
зывалась послѣ *Рамезесъ* и
была чрезвычайно удобна
къ скошоводству. Тамъ

много прекрасныхъ луговъ и
 испочниковъ чистой воды;
 однако Египтяне не спа-
 рались употребить сего вы-
 годнаго положенія въ поль-
 зу. Казалось, будто бы сія
 прекрасная спрана никѣмъ
 необишаема, оставлена въ
 пренебреженіи и безъ всякаго
 обработанія. Иаковъ съ сво-
 ими солушниками остано-
 вился тамъ опдыхать, и
 пустилъ скопину на праву
 въ шучныя луга. Между
 шѣмъ, какъ они опдыхали
 въ Гозенѣ, Иаковъ послалъ
 Иуду въ городъ. Онъ, и ве-
 лѣлъ сказать Иосифу, что
 они всею семьею прѣѣхали и
 желаютъ неперпѣливо съ
 нимъ видѣться. — Какъ

скоро добродушный Правитель Египта услышалъ сію пріятную вѣсть, сѣлъ въ великолѣпную колесницу и посадивъ подлѣ себя Іуду поскакалъ поспѣшно къ любезному опцу и родственникамъ. Съ неописаннымъ удовольствіемъ и многоразличными сердечными чувствованіями увидѣлъ Иосифъ множество своей родни. Брашнія жены, всѣ ихъ дѣти и внуки по большей части еще были ему незнакомы. Всѣ они смотрѣли съ крайнимъ любопытствомъ, и удивленіемъ на богатаго господина Египетскаго. При свиданіи опцовскихъ палатокъ, паспу-

ховъ и многочисленныхъ
спадъ Іосифу думалось, буд-
то бы онъ былъ въ Хана-
анѣ. Въ это время вспом-
нилъ онъ о пріятныхъ дняхъ
своей молодости. — Однако
не останавливаясь на сихъ прі-
ятныхъ предметахъ, ис-
калъ онъ съ неперѣніемъ
взорами благочестиваго Іа-
кова. На послѣдокъ усма-
триваетъ онъ своего отца,
устарѣвшаго отъ лѣтъ и
одряхлѣвшаго съ печали по
любезномъ своему сынѣ;
вмигъ скакиваетъ съ ко-
лесницы и обнимаетъ стар-
ца съ воспоргомъ и сыно-
нею радостію, отъ копо-
рой не могъ онъ ни слова
выговорить. Старикъ уз-

наепѣ въ лицѣ правителя
Египетскаго черты Іосифовы.
Радость его была
несказанная. И отецъ и сынъ
не могли ничего инаго дѣ-
лать въшу минушу, какъ цѣ-
ловать другъ друга и пла-
кать.

Когда Іаковъ немного при-
шелъ въ себя, вскричалъ:
„Хошябъ надлежало мнѣ
сей часъ умереть, любез-
ный сынъ! тобъ умеръ я
шеперь съ удовольствіемъ,
посмотрѣвъ на тебя и на-
шедъ тебя живаго! только
этого крайне и желалъ! по-
томъ Іосифъ перечебловалъ
съ сердечнымъ удовольствіемъ
всѣхъ братьевъ,
сестръ и ихъ дѣтей. Онъ

просилъ, всѣхъ родственниковъ, чшобъ бхали они въ Египецъ, и всѣ были въ несказанной радости, самые слуги и служанки принимали участие въ веселіи господъ своихъ. Всѣ говорили, всѣ усмѣхались и рыдали отъ радости. Никогда не слышно было сколько радостныхъ голосовъ вмѣстѣ; нигдѣ не видано сколько великой спольневинной веселости, какъ на поляхъ Гоземскихъ.

Дуняша. Мнѣ бы хотѣлось бытъ шамже съ ними.

Параша. Мнѣ и самой; я бы шамъ гошова плясать отъ радости съ малюшками.

Учитель. А я бы лучше взошедши на гору, спалъ смотрѣть, любуясь на всѣхъ нашихъ. Мы не можемъ себѣ, дѣти, представить прекра- снѣйшаго и восхищенель- нѣйшаго зрѣлища, какъ сіе свиданіе Іосифово съ Іако- вомъ — поиспиннѣ и по весьма пріятно, когда уви- димся съ милыми сердцу друзьями послѣ долгой раз- луки съ ними. Нужно чаще думать о таковомъ удо- вольствіи, коли мы живемъ не вмѣстѣ съ родителями и родспвенниками. И коли хотимъ, что бы свиданіе наше было радостное, то не должно никогда выпу- щать изъ головы сей мысли,

чтобъ бысть честными и добрыми людьми. Когда бы Иаковъ ошець Иосифовъ, нашелъ въ своемъ сынѣ также много беззаконій и дурныхъ поступковъ, сколь многими обладалъ онъ добродѣтелями, но вмѣсто того, чтобы радоваться, онъ печалился бы и сокрушался. И если бы Иаковлевы сыновья получили отъ своего брата колкія и огорчительныя попреки, тобы они лучше захотѣли, чтобъ Египетскій господинъ не больше ихъ зналъ, какъ сами они его признавали сначала за Иосифа. И такъ, дѣши! спарайтесь и вы бысть такими же предъ родителами, предъ брать-

ями и сеспрами, каковъ былъ
 Юсифъ предъ своими. То-
 гда и они увидясь съ вами,
 ежели вы послѣ нѣкопороу
 разлуки къ нимъ прїѣдете,
 также обрадуются вамъ,
 какъ радовался Иаковъ съ
 сыновьями прїѣхавшему къ
 нимъ Юсифу.

В Е Ч Е Р Ъ Д Е С Я Т О Й .

г. Книг. Моис. 46, 3г. — 47, 26.

Учитель. Мы кончили
 вчера нашу повѣсть свиданіемъ
 Юсифовымъ, какъ онъ
 прїѣхалъ къ роднѣ своей въ

область Гоземъ, и неописаннымъ ихъ радостнымъ восшоргомъ.

Теперь буду вамъ говорить далѣе, что сдѣлалъ Иосифъ для своей семьи, и для жишелей Египетскихъ.

Лишь только Иосифъ надлежащимъ образомъ пригласилъ всѣхъ своихъ родственниковъ, лишь только успѣли они рассказать другъ другу кое - что происшедшее въ печеніи золъшъ, прошли и первые движенія духа; но сказалъ онъ отцу и братьямъ: по будъше вы здѣсь и отдохните не много; я между шѣмъ объявлю Царю Фараону: съ его по-

зволенія весь мой домъ пере-
ѣхалъ изъ Ханаана; доло-
жу ему, что вы такіе лю-
ди, копорые живушѣ од-
нимъ скоповодствомъ, а
по тому гнали сюда ваши
спода. Еспьли вздумаешѣ
самому Царю, съ вами го-
ворить, тогда скажише ему:
мы не можемъ промыслять
ничемъ другимъ кромѣ, какъ
пассти овецъ и другой скопъ,
и въ семъ только состоитъ
все наше упражненіе. — Ко-
гда вы такъ скажете, то
онъ на вѣрное позволитъ
вамъ жить въ сей прекра-
сной и плѣнительной сто-
ронѣ: это будетъ весьма
выгодно и для васъ и для
вашего скопа; чемъ въ долж-

на соспоятъ вся ваша прозьба.

Петръ Не ужъ ли надобно было просить о шомъ Царя? Иосифъ самъ былъ господиномъ въ Египтѣ; спало бытъ онъ могъ позволишь жить своей роднѣ, гдѣ захочетъ.

Учитель. Вѣрю этому, да и никто бы изъ людей живущихъ тамъ прежде тому не помѣшалъ. Ибо земля Гоземъ никому не принадлежала, то могъ онъ легко имъ опвесни ее, не опасаясь, чшобы Фараонъ шѣмъ остался недоволенъ. Но Иосифъ поступилъ при семъ весьма осторожно и благоразумно. Онъ хотѣлъ

чрезъ сіе удалишь малѣй-
 шій видѣ приспращія или
 корысполюбія. Для того
 онѣ не давалъ ничего сво-
 имъ родспвенникамъ, какъ
 развѣ съ позволенія Царска-
 го. Онѣ нимало не гордился
 своего власпію и могуще-
 спвомъ. Нпминала ему со-
 вѣспь, все что ни имѣеть,
 имѣеть онѣ по милоспи Фа-
 раоновой: охотно почиая
 Царя своимъ господиномъ,
 лучше хошѣлъ испросишь
 у него вѣ одинѣ разѣ мно-
 гое, нежели малое что ни-
 будь. При семъ поступалъ
 онѣ съ покорноспію, а по-
 корноспь и повиновеніе сущъ
 драгоцѣнное украшеніе вся-
 каго человекѣ. — Также слы-

шалъ я нѣкогда о двухъ дѣтяхъ, мальчикѣ и дѣвочкѣ; у каждаго изъ нихъ было въ кошелькѣ по нѣскольку своихъ денегъ, копорые они могли прапипшь на чпо имъ хотѣлось. Мальчикѣ накупилъ на свои деньги и грушъ сладкихъ и лакомствѣ, раздавалъ иногда понѣскольку изъ нихъ товарищамъ, либо бросалъ въ школѣ на полѣ по своему легкоумію и любовался смотря, какъ дѣти ихъ на перерывѣ подбирали. Товарищи спросили у него однажды, откуда беретъ онъ деньги и знаютъ ли про то его родители, куда онъ ихъ дѣваетъ. Онъ отвѣ-

чалъ имѣ на отпрѣзѣ: это
 даньги мои собствѣнные; я
 могу ихъ спрашивать, куда и
 (на что) хочу; да я и не
 обязанъ ни когда давать
 отчешу въ своихъ деньгахъ
 бабюшкѣ или мапюшкѣ.,,
 Дѣвочка же поступала со-
 всѣмъ не такъ. Она непоку-
 пала ничего накарманья свои
 деньги, не попросивши пре-
 жде у отца или матери
 на то позволенія; вемашъ ли
 они ей то сдѣлашь, или не
 веляшь.

И такъ она не спрашила
 никогда своихъ денегъ не-
 скажавши своимъ родите-
 лямъ, куда и на что ихъ
 хочешъ испрашивать. — Ска-
 жи, жѣ мнѣ Алексѣй, кто

изъ нихъ кажется для тебя лучше и умнѣе? кто скорѣе походитъ на Іосифа, мальчикъ, или дѣвочка.

Алексѣй Конечно, сударь, дѣвочка. Это понятъ прудно!

Учитель. И нашъ Іосифъ также не употребилъ во зло благодареній Царскихъ, а пошелъ прежде къ нему доложитъ, что все его семейство пріѣхало: Фараонъ захотѣлъ самъ видѣть нѣкопороухъ изъ его братьевъ, что уже Іосифъ напередъ зналъ. Пятеро изъ сыновей Іаковлевыхъ взяты были изъ Гезема и представлены къ Царю братомъ Іосифомъ. Когда спросилъ у нихъ Царь:

какой вашъ промыселъ? и
 чемъ вы кормишесь? . . . То
 они ошвѣчали по наспавле-
 нію своего брата, (но что
 они говорили, это было въ
 самомъ дѣлѣ): прародители
 наши и мы всѣ пастыри; те-
 перь гонимы будучи съ ста-
 дами изъ Ханаана, прибыли
 мы сюда съ нашими ста-
 дами, дабы жить здѣсь.
 Вся наша прозьба состо-
 итъ въ томъ, чшобы намъ,
 какъ странникамъ, позво-
 лено было поселиться въ
 землѣ Гоземъ.

Фараонъ сказалъ Иосифу:
 на любомъ мѣстѣ можешь
 ты дать имъ жить; я же
 бѣ самому оспавляю назна-

чинъ имъ мѣсто во всемъ
 моемъ Царствѣ, гдѣ швой
 родственники будущъ жить
 покойно; дай имъ землю Гоз-
 емъ, ꙗко кошорой они просятъ
 поручи, естли заблаго-
 разсудиша присмотрѣ
 и за моими пасухами и
 скопомъ, шѣмъ изъ брашь-
 евъ, кошорыхъ ты почи-
 шаешъ въ шомъ искусными
 и способными. Іосифъ и
 братья благодарили Царя
 за его милоспи, и возвра-
 шились въ Гоземъ объ радо-
 стнымъ къ своему опцу
 объявленіемъ, что имъ оп-
 ведено жить въ сей прекра-
 сной странѣ.

Потомъ Іосифъ упросилъ
 опца побхашъ съ нимъ въ

городѣ. Престарѣлой Іаковѣ не откажался опѣ того, и Іосифѣ имѣлъ удовольствіе привезши своего опца въ великолѣпной дворецѣ Царской. Почтенный старикѣ удивилѣ шамѣ всѣхѣ придворныхѣ своимѣ приѣздомѣ. Одѣтый по просту, какѣ пасухѣ идешѣ онѣ чрезѣ огромную Царскую залу посреди знатныхѣ Египтянѣ, опираясь на руку великаго Бравипеля, которой изѣ уваженія его поддерживаешѣ. Такѣ надобно всякому услуживашѣ и уважашѣ своихѣ родителей.

Карлѣ. Іосифѣ сдѣлалѣ похвальной поступокѣ, что

III.

Д

не стыдился своего отца и откинув обыкновенную спесь барскую повелъ его къ Царю.

Учитель. Точно такъ и было. Иосифъ почиталъ себя за честь признавать явно и вездѣ дряхлаго паслуха за любезнаго своего отца, такъ какъ онъ предъ тѣмъ братьевъ призналъ за своихъ родныхъ и охотно позволилъ имъ съ собою увидѣться. Такъ должно поступать всякому, кто сдѣлается значнѣйшимъ и богачѣйшимъ предъ своими родителями, братьями или сестрами. Но люди не всегда слѣдуютъ хорошему нравоученію, и еще рѣже

оное исполняюиъ въ поч-
ности. Сынъ какого нибудь
гражданина, сдѣлавшись слу-
чайно большимъ бариномъ,
не рѣдко забываетъ о сво-
ихъ честныхъ родителехъ
и родспвенникахъ: онъ по-
чти не хочетъ знать, что
они одной крови съ нимъ,
не хочетъ ни съ кѣмъ за-
водить разговора о нихъ, а
встрѣчается съ ними на
улицѣ съ крайнимъ неудо-
вольствиемъ. Обходясь
они, кажется ему, слишкомъ
просто, неловко и по крестъ-
янски, одѣваются слиш-
комъ по старинному и для
того, онъ убѣгаетъ бытъ
вмѣстѣ съ ними въ публи-
кѣ; боясь дабы не привести

чрезъ то другимъ людямъ на память, кто онъ былъ самъ прежде, и къмъ бы онъ былъ, естлибъ оспался въ прежнемъ своемъ состояніи. Когда онъ что ни естъ удѣляетъ своимъ родспивенникамъ отъ богатства своего, какъ долгъ намъ повелѣваетъ, то дѣлаетъ онъ сіе по большей части съ горестію и щеславіемъ; болѣе для того, чшобы скорѣе отъ нихъ опвязапья, и что бы не подашь поводу инымъ людямъ къ невыгодной и дурной о себѣ молвъ. Дѣши, судите сами, не дурно ли, не гнусноли это?

Федюша. И конечно! я жалѣю, что такіе люди

есть на семъ свѣтѣ. Коли
я когда нибудь разбогашью,
я совсѣмъ не такъ буду
поступать.

Учитель. Посмотрѣлъ бы
я на тебя съ сердечнымъ
удовольствіемъ, Федюша,
когдабъ ты сдѣлался зна-
шнымъ господиномъ. Но ко-
ли ты не будешь слѣдо-
вать сказанному вамъ нраво-
ученію, то лучше желаю,
что бы у тебя не было ни
полушки въ карманѣ; по-
тому что лучше бышь бѣд-
нымъ и добрымъ, нежели
богатымъ и недобрымъ че-
ловѣкомъ. Всякъ, кто при-
орѣшаетъ себѣ большее бо-
гатство, или дѣлается
знашнѣе своихъ родителей

и родныхъ, долженъ себѣ
братъ за образецъ нашего
Іосифа который предста-
вилъ братьевъ и своего оп-
ца Царю Фараону. Онъ дол-
женъ разсуждать такъ:
богатство въ самомъ дѣлѣ
не переменяетъ человека;
какъ бы ни сдѣлался я бо-
гатъ, но отецъ мой все
ощаеица мнѣ отцомъ,
мать на всегда будетъ мо-
ею матерью и однокровные
мои пребудутъ мнѣ род-
нею до самой ихъ смерти;
и такъ главнымъ долгомъ
я себѣ поставляю почи-
тать ихъ непрестанно,
любить всемъ сердцемъ и
помогать имъ, сколько мо-
гу. Я никогда не буду ими

гнушаться, коль скоро они честные и добрые люди. Иначе я заслуживаю, что бы Господь Богъ взялъ у меня все назадъ, и что бы родственики мои также въ то время самому мнѣ не помогали и не пеклися о мнѣ. — Помните эшо, дѣши; я шеперь опяшь начну вамъ рассказывать свою исторію.

Иосифъ съ Иаковомъ спцемъ своимъ вошелъ къ Царю, и сей почтенный старикъ пожелалъ сему обладателю щасія и во всемъ успѣха съ усердіемъ и сердечнымъ доброхотствомъ. Потомъ Фараснъ сказалъ: „ ты, мнѣ кажешся, уже очень старъ! какъ велики твои лѣта? „

Таковъ отвѣчалъ; „ лѣта
 мои еще не такъ велики,
 какъ по виду своему кажутся:
 волоса на головѣ у меня по-
 сѣдѣли рано опѣ многихъ
 несчастій; мнѣ спарику
 шолько 130 лѣтъ, какъ я
 спранспвую въ семъ мі-
 рѣ; эти лѣта еще далеко
 не подходящѣ, и не равня-
 ющѣ лѣтамъ моихъ пред-
 ковъ, которые были въ сво-
 емъ спранспвованіи на семъ
 свѣтѣ гораздо долговремен-
 нѣе; ибо жизнь сія есть
 почное спранспвованіе шу-
 да, гдѣ всякъ изъ насъ на-
 дѣется успокоиться и на-
 всегда оспашься; она не
 что иное, какъ путь веду-
 щій насъ на небеса, въ шо

блаженное мѣсто, къ которому всѣ мы должны стремиться съ душевнымъ желаніемъ.,,

Такъ думалъ благочестивый Іаковъ о земной жизни. Когда впадалъ онъ въ болѣзни или встрѣчались ему непріятныя приключенія, то говорилъ обыкновенно самъ себѣ: это есть непокойности, бывающія часто на пупи! когда я буду шамъ, гдѣ бытъ желаю, то все сіе кончится! а когда онъ имѣлъ радостныя часы или дни, то обыкновенно называлъ то нѣкошорою случайностію или связію между мірскими бѣдствіями; былъ за то благо;

даренъ и не мечталъ, что бы сему такъ всегда бытъ долженствовало: такъ какъ путешественникъ, которой ъдетъ по ровной и покойной дорогѣ не долженъ предполагать, что ему не придется уже ъхать по непокойной и каменистой дорогѣ. — Симъ образомъ должны, и могутъ всѣ благомыслящіе люди рассуждать: тогда научимся терпѣливѣе переносить нещасія и наслаждаться съ благодарностію радостными приключеніями, не ожидая отъ сего міра больше, нежели что въ немъ найши можно.

Царь Фараонъ и Іаковъ поговоривши между собою

еще немного, распрощались, и старицѣ при своемъ удаленіи воскликнулѣ громогласно ко Господу Богу, чтобы даровалѣ онѣ Царю здравіе и во всемъ щасливой успѣхѣ. Тутѣ побѣхалѣ онѣ опять въ землю Гоземѣ, гдѣ уже Іосифѣ отдалѣ приказѣ, чтобы все приведено было въ порядокѣ, въ чемѣ его семѣйство имѣетѣ нужду для спокойнаго жипья. Тогда ужасный голодѣ свирѣисповалѣ до невѣрояпности. Но Іаковѣ не перпѣлѣ никакого неимущества. Іосифѣ заботился о немѣ, о всѣхѣ его дѣтяхѣ и внучашакѣ, съ нѣжностію и сыновнею любовью.

Катинька. По этому Іосифъ жилъ тамже съ ними въ землѣ Гоземъ, или оспался въ городѣ.

Учитель. Ему надлежало оспашься въ городѣ, потому что ему поручено было управлять Египтомъ и хлѣбъ продавашь. Однако земля Гоземъ была не въ далекомъ разстояніи отъ сего города. Бывало въ свободное время онъ послѣдѣлъ своихъ посѣщаль свою семью: смотрѣлъ съ великимъ удовольствіемъ на сельскую ихъ жизнь, и видѣлъ къ неопisanному обрадованію довольство у нихъ, съ какимъ они жили въ сей пріятной сторонѣ. Больше

всего радовался онъ шому, чшо могъ доспавишь дряхлomu своему опцу шихій опдыхъ и спокойшвіе; молился и благодарилъ Бога за шо, чшо Онъ допустилъ жишь ему опяшь вмѣспѣ съ любезными и своими родственниками.

Алексѣй. Очень хорошо; однако я бы на его мѣстѣ, совсѣмъ не такъ расположилъ свое попеченіе обѣ опцѣ и братьяхъ своихъ.

Учитель. Какъ же? шы еще не доволенъ Іосифомъ, кошорой даетъ цѣлой семьѣ содержаніе и позволяеть имъ жишь въ Гоземѣ.

Алексѣй. Нѣтъ! нѣтъ! еще не совсѣмъ! знашный

господи́нъ Египетскій могъ бы опредѣлить ошца и брашье́въ къ доходнымъ и наживнымъ мѣстамъ, пережаловать всѣхъ чинами пакъ, что и они какъ знатные люди, жили бы безхлопошно и покойно, не зная усталости отъ работы и отъ бѣганья за овцами.

Учитель. Мысль швоя очень хороша: однако мы увидимъ, какъ хорошенько на то посмотримъ, что Иосифъ, не сдѣлавъ ничего прошивъ сыновней обязанности; и поступивши не по швоему, заслуживаеиъ еще большую похвалу. Когда бъ онъ роздалъ своей

роднѣ большіе и знатныя
 чины, то бы навлекѣ на себя
 гнѣвъ и злость многихѣ
 Египетскихѣ вельможѣ; да
 и причина бы къ тому была
 справедливая, пошому что
 Іосифѣ и его сыновья бы-
 ли неспособны къ исправле-
 нію такихѣ должностей.
 Они ничему иному не учили-
 ся, какѣ земледѣлію, дере-
 венскому хозяйству и ско-
 поводству. Слѣдственно
 Іосифу надлежало бы тогда
 отпрѣшши отѣ должно-
 стей способнѣйшихѣ людей,
 или обойти ихѣ; это было
 бы несправедливо и вредно
 для Царя, и народа. Всякѣ,
 кто раздаетѣ чины и мѣ-
 ста, долженѣ избирать на

оныя самыхъ искусныхъ и способныхъ людей, кошорые бы приносить могли величайшую пользу. Онъ не долженъ давать мѣста ни искреннимъ своимъ пріятелямъ, ни роднымъ, есѣли они не такъ къ тому способны, какъ другіе. Для того никто не ищетъ такого мѣста, къ отправленію коего онъ не имѣетъ способностей, или лучше сказать, не долженъ искать.

И такъ Іосифъ показалъ болѣе себя благоразумной любви, къ своей роднѣ оставивъ ихъ по прежнему пастухами.

Къ сему образу жизни они привыкли, и спало бышь почитали его для себя пріятнымъ. Въ скоповодствѣ были они весьма искусны; они вѣ семѣ наславляли Египтянѣ и помогали имъ. Въ другихъ прудныхъ должностяхъ должны бѣ они были снова всему учиться, тогда бы имъ спало завидовать, пересмѣхзшь и порицать ихъ: изъ сего Іосифова поступка мы научаемся, что склонности свои или влеченія сердечные надобно благоразумно управлять, и бышь всегда внимательну къ способностямъ каждаго, когда хочешь, что бѣ дано было вся-

кому то, что ему дашь
должно.

Теперь оставимъ пока
мы Иакова съ дѣтьми его
покоиться въ Гоземъ и
посмотримъ, какъ Егип-
тяне живутъ въ злополу-
чные годы. Прошелъ уже
другой годъ голодной, пре-
жде, нежели семья Иосифо-
ва поселилась на поляхъ
Гоземскихъ. Нашъ Иосифъ
распродалъ Египтянамъ ве-
λικое множество хлѣба,
Египтянамъ и сосѣднему
народу, чѣмъ увеличилъ
доходы Царскіе и обоба-
шилъ Фараона до невѣро-
ятности. Въ слѣдующіе
годы голодъ сталъ гораздо
губительнѣе, хлѣбъ гораздо

дороже, и опѣ того гораздо болѣе денегъ прибавлялось въ казнохранилище Фараоново. Въ исходѣ 5 голоднаго года всѣ деньги, бывшіе въ государствѣ, перешли въ руки Фараоновы. Не стало ни у кого денегъ, на которые бы купишь хлѣба. Всѣ пришли въ опчаяніе и величайшій страхъ, какъ жили, такъ и чужеземцы.

Мараша. И! я увѣрена, что Іосифъ не допуститъ умереть людямъ съ голоду, даромъ что у нихъ не было ничего денегъ!

Учитель. Такъ, любезное дитя! не безпокойся о томъ. Они бѣдняшки жаловались Іосифу на неизбѣжную ги-

бель. Онъ сказалъ имъ на то: „ ну! коли у васъ нѣтъ денегъ, продайте мнѣ вашу скотину! И я опущу вамъ за нихъ опять хлѣба. „ Это предложеніе всѣмъ понравилось. Они лучше хотѣли продать свой скотъ, нежели мучиться голодомъ.

И такъ они привели своихъ лошадей, воловъ, овецъ, и ословъ къ великому правителю, и потомъ получили опять довольно хлѣба, уговорясь въ цѣнѣ за весь скотъ. Симъ способомъ Иосифъ избавилъ отъ смерти въ печеніе цѣлаго года, нѣсколько тысячъ человѣкъ и обогатилъ своего Царя не-

щепными деньгами и скопомъ.

Это не продолжалось больше года; 6 й безплодный годъ оканчивался; какъ 7 и послѣдній начинался. Египтяне опять шли къ Иосифу цѣлыми толпами, и говорили: „мы опять въ великомъ опчаяніи; не хотимъ сего шайть ошъ себя. Деньги наши всѣ испрачены; скотъ проданъ Царю, теперь ничего у насъ не осталось, кромѣ самихъ насъ и земли. Купите хотя насъ для Фараона со всѣми нашими угодыями полевыми, дайше опять намъ пицу и оппустите хлѣба для засѣву; иначе мы погибнемъ

отъ голоду, и всѣ наши поля придутъ въ запускѣніе.

Карлъ. Чпо Египціане подѣ симбразумѣли, Г. Учитель, какъ сказали, купише насъ самихъ для Фараона и со всѣми ихъ угодыми. Они жили на землѣ Фараоновой; какъ же можно имъ продать собственное его имѣніе.

Учитель. Ты поймешъ изъ сего объясненія: жипели Египца по илѣхъ поръ были вольной народъ, по разнымъ отношеніямъ каждый изъ нихъ имѣлъ собственное свое поле, или небольшой клочекъ земли, въ которомъ онъ могъ дѣлать, что хотѣлъ. Царь у нихъ былъ какъ верховный судья, ког-

да раждалися у нихъ несогласія; былъ предводителемъ войска, когда вели войну. Онъ же учреждалъ по всѣмъ областямъ и богослуженіе. У Фараона были шакже полевые угодья, копорые ему принадлежали и приносили доходы: съ шѣми полосами земли, гдѣ ни кого не жило, могъ и онъ дѣлать, что хошѣлъ, такъ какъ онъ и поступилъ съ полосою земли Гоземъ. Впрочемъ Царь не хошѣлъ почищать народъ своими рабами, и владѣлъ землями своихъ подданныхъ.

Теперь просятъ они, что бы купить ихъ для Фара-

она со всѣми ихъ угодыями; они добровольно сами отдавались ему въ рабы или въ оброчные рабочники. Они лучше хотѣли лишиться жизни.

Дуняша. Ахъ бѣдняжки! какъ они нуждались!

Учитель. Конечно, любезное дитя! у нихъ свирѣпствовалъ тогда ужасный голодъ; ктобъ иначе согласился добровольно промѣнять свою неоцѣненную свободу? — Иосифъ выслушавши ихъ предложеніе, принялъ его съ охотою. Онъ скупилъ у нихъ всѣ пашни для Фараона, такъ что Царь сдѣлался владѣтелемъ всего Египта.

За это Иосифъ отпустилъ имъ опять хлѣба на пищу и сѣмена къ посѣву на будущій годъ, копорому уже надлежало быть опять плодороднымъ. И шакъ всякой изъ нихъ продалъ своюземлю, исключая священнослужителей. Это были такіе люди, копорые отправляли публично Божію службу и совершали ее по обычаямъ той земли и тогдашняго времени. Самъ Царь снабдилъ всѣхъ сихъ мужей и прилагалъ о нихъ усердное попеченіе; пошому что они не занимались и не должны были заниматья ни какими другими промыслами, кромѣ какъ непрестанно

III.

Е

училися и наблюдали благо-
 чеспивые опправленія
 Божіей службы. Для того
 сіи служители Церкви не
 были въ такой крайности,
 что бы продавать церков-
 ные свои угодыя; другому жъ
 званію людей нѣчего инаго
 было дѣлать.

Египтяне сами опдалися
 въ рабство къ Фараону.
 Іосифъ именемъ Царя могъ
 дѣлать съ ними, что ему
 было угодно. Однако онъ
 не хотѣлъ у несчастливаго
 народа отнять совсѣмъ
 свободу. Ибо Іосифъ былъ
 весьма челоѡколюбивъ и
 великодушенъ, при томъ
 зналъ изъ опыта, сколь го-

рестно челоѡѡку сносишь
невольничестѡо. По тому
онѡ раздалѡ вѡ наймы ка-
ждому изѡ Египшянѡ по
части земли, гдѡ бѡ они жи-
ли и обрабощывали ее сѡ
штѡмѡ условіемѡ, что бы вся-
кой изѡ нихѡ ежегодно да-
валѡ Фараону пятую часть
сняшаго сѡ поля хлѡба. Ио-
сифѡ распорядилѡ такѡ,
что ни одному изѡ нихѡ не
доспалась опяшь прежняя
его пашня а доспалась ка-
ждому другая новая такой
же величины. Онѡ сдѡлалѡ
сѡе для того, чтобы граж-
дане не были совершенными
невольниками, а только на-
емщиками или откупщиками,
которыя обязываются

ежегодно давашь уговорную плату за наемъ или какойнибудь откупъ, но еспь они должны были давашь оброкъ за употребленіе въ свою пользу чужой земли пахашной. И такъ Царь былъ не что иное, какъ обладатель всѣхъ своихъ подданныхъ или повсемѣстный обладатель Египетской земли. Кромѣ плашежа пяшой части хлѣба, Египтяне ошались по прежнему свободными.

Карлъ. Хорошо сдѣлалъ Иосифъ, что облегчилъ скольконибудь участь сихъ неимущихъ людей и не допустилъ ихъ быть въ со-

вершеномъ рабствѣ; однако
за одно я не похваляю его,
онъ отобралъ у несмѣнна-
го множества людей ихъ
собственность, чтобы Ца-
ря сдѣлать богаче, кошо-
рой и безъ того былъ бо-
гачъ и могъ жить велико-
лѣпно.

Учитель. Я не согласуюсь
въ томъ съ тобою, Карлъ,
что бы Иосифъ поступилъ
пущѣ худо. Обратимъ мы
еще хоть слегка свое вни-
маніе на то, что сдѣлалъ
онъ для Египтянъ въ про-
долженіи 7 лѣтняго пло-
дородія; онъ скупилъ хлѣбъ
у нихъ на Фараоновы день-
ги. Это хорошо онъ сдѣлалъ.
— Въ первые пять лѣтъ

неурожая у Египтянъ были деньги и свирѣпствовалъ голодъ: у Иосифа было запасено довольно хлѣба въ житницахъ, коюрой онъ началъ продаватъ имъ за деньги. И въ этомъ ничего не было худаго. — Наступилъ шестой годъ недосышка въ хлѣбѣ, и у Египтянъ не осталось ничего денегъ, а оставался только скотъ. Иосифъ спустилъ имъ опять хлѣба, и они отдали ему свой скотъ. Всѣ сіи обмѣны добровольно и любовно хотѣли дѣлатъ. Египтяне хотѣли также лучше имѣть хлѣбъ, нежели скотъ. Иосифъ не бралъ у нихъ ничего насильно или противъ закона:

при томъ они не навсегда обѣдняли. Какъ скоро дожили они до плодороднаго времени, родился у нихъ опять хлѣбъ въ такомъ изобиліи, что они же продавали его прочимъ народамъ и брали за то опять деньги и скотъ.

На послѣдокъ въ седьмой и послѣній изъ худыхъ годовъ предложили жиды поже добровольно свои полевые угодыя и уступили оныя Иосифу, который далъ имъ за нихъ пищу. Онъ сдѣлалъ, какъ я лишь только сказалъ, онъ сдѣлалъ поже, что всякъ изъ нихъ опять получилъ себѣ столько-

ко же земли, сколько прежде было; и не чувствовалъ никпо, ига рабства, когда они приносили Царю только пшную часть всего своего хлѣба. Это оброкъ небольшой, поелику Египетская земля была до невѣроятности хлѣбородна. Такъ какъ Египтяне разумѣли сей его поступокъ, то благодарили еще Иосифа за его благодареніе. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ голода съдѣлалися они опять зажиточными людьми, побывъ недолго въ бѣдности.

Сверхъ того надобно и то взять въ разсужденіе, что Иосифъ не токмо Еги-

пшянямъ никакого вреда не сдѣлалъ, но принесъ имъ еще великую выгоду, обогативши шамъ Царя. Фараонъ былъ самый добрый государь. Онъ не трашилъ сихъ денегъ на бесполезную пышность, на излишнихъ служителей или на сдѣланіе какого нибудь вреда своему народу, а поправлялъ и перестраивалъ на нихъ общенародные заведенія, строилъ самъ многіе полезные учрежденія и защищалъ землю отъ непріятелей. Стало быть, весь запасъ хлѣба употребленъ былъ самымъ лучшимъ образомъ.

Полевые уголья повсюду наполнены были жишелями

и скотомъ. Царь приведенъ былъ въ лучшее состояніе, защищать народъ свой отъ нападенія непріятелей, и никто не имѣлъ причины жаловаться, чтобы терпѣлъ приписаніе. Какъ тебѣ кажешся, Карлъ, можно ли теперь винить Іосифа, будто онъ безсовѣстно отобралъ все у Египтянъ и повергъ ихъ въ убожество на всю жизнь? . . .

Карлъ. Нѣтъ! теперь нѣчего говорить. Іосифъ сдѣлалъ хорошо, а безъ того народъ сдѣлался бы гораздо злополучнѣе.

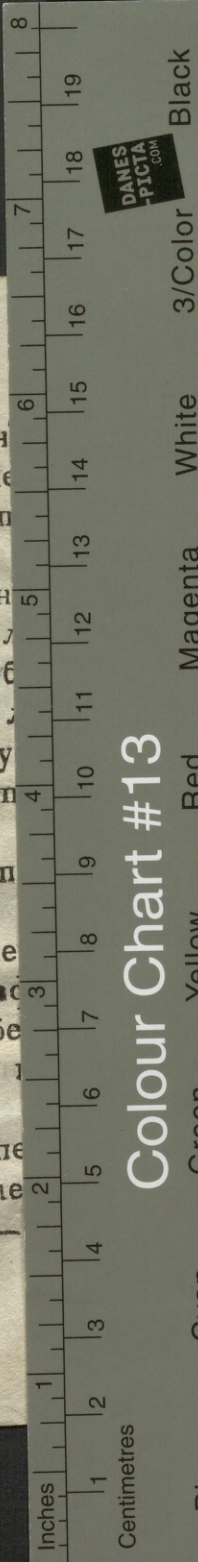
Учитель. Вотъ и я теперь съ тобою однихъ мыслей; это мнѣ нравится. — И

такъ, дѣши, нынѣшній вечеръ, кажешся, говорилъ я вамъ довольно. Завтра будемъ говорить опять о добродушномъ праощѣ Іаковѣ.

КОНЕЦЪ ТРЕТІЕЙ КНИЖКИ.

еден
ояніе
і оп
й,
ичин
ривл
шеб
жно
а, бу
оп
нв
кест
шпе
юс
а бе
нбв
шпе
ысле

ынвншній ве
говорилъ я
Завтра бу-
о опять о
траощѣ Іа-
ей книжки.

Colour Chart #13

DANES-PICTA.COM

Black

3/Color

White

Magenta

Red

Yellow

Green

Cyan

Blue

Inches

Centimetres

